

ПРИФРОНТОВОЙ

ТЕАТР

Из воспоминаний
заслуженной артистки РСФСР
Тамары НАЛАЧЕВСКОЙ

7 июля 1941 года Смоленский театр выехал на фронт. Об этом дне в дневнике театра сохранилась запись: «Длинной лентой легла трасса Минск—Москва. Жаркое июльское солнце обжигало кожу. Машины шли колонной. Ехали молча, каждый сосредоточенно думал о своем. Где-то совсем рядом заухали зенитки, покрыв белыми барашками разрывов синеву неба. А вот и типичное гудение вражеского самолета. Обойдя заградительный огонь, он догнал нас и стал кружить, опускаясь все ниже и ниже. И вот уже совсем четко видны темные кресты на крыльях. Головная машина остановилась. Команда: «Воздух! Ложись!» Зацокал пулемет, пули взбили пыль по обочине дороги...»

Открываем фронтовой дневник:

11 июля, пятница. Трудно передать то огромное волнение, которое испытали мы в дни первых выступлений. Но тот теплый душевный прием, который был оказан нам бойцами и политработниками частей Красной Армии, окрылил нас. Мы воочию убедились в необходимости нашего дела. Это удесятерило наши силы, помогало нам переносить фронтовые лишения и трудности, применяться к любым условиям, изыскивая пути к улучшению наших спектаклей, концертов и выработка так называемый метод театрально-полевых представлений.

Лес, поляна, овраг, окоп, сарай, голая степь — вот что было нашими театральными залами. Яркое солнце, фары машины, лучи передвижки, свет луны — наше освещение, кустарник, натянутый брезент — наши гримерные. Мы научились в 8—12 минут стронуть сцену на грузовиках и в 4—7 минут сворачиваться.

В дневнике сохранилась запись о том, как был встречен театр в одном из санбатов.

14 августа, четверг. В условленный час мы прибыли на место. Нас радостно

встретили. И когда мы попросили определить место нашего «зрительного зала», комиссар санбата, смущенно улыбаясь, пригласил осмотреть сцену, подготовленную бойцами. Каково же было наше удивление, когда мы увидели помост из аккуратно обструганных сосен. Крышей служил переплет ветвей ели, а вся порталная рамка была свита из живых полевых цветов.

18 августа, понедельник... Дружный смех вознаграждал труд великого испанца Лопе де Вега и актеров-исполнителей (шли сцены из «Собаки на сене»), как вдруг, прямо над головой, застрочил пулемет, и в просвете верхушек зеленых елей мелькнул самолет. Где-то, совсем по соседству, оглушительный взрыв сотряс землю. Все свободные от концерта сгрудились у опушки, наблюдая на таком близком расстоянии воздушный бой. Зрители, видимо, привыкшие к «воздушным концертам», не покидали своих мест.

Но вот сцена закончилась. Мы благодарно пожали руки своих товарищей, а зрители долго награждали артистку Н. А. Зиновьеву (Диану) и В. С. Нельского (Тедоро) дружными аплодисментами.

Среди записок театра сохранился приказ по Дому Красной Армии Западного фронта от 14 ноября 1942 года, где как бы подводятся итоги всей фронтовой деятельности коллектива:

«В суровые дни начала Отечественной войны Смоленский театр драмы стал первым фронтовым театром Западного фронта. Части и соединения Красной Армии Западного фронта в августе — сентябре — октябре 1941 года смотрели и восхищались мастерством работников театра, принесших с собой на боевые рубежи лучшие образцы драматургии, вдохновлявшие доблестных воинов Красной Армии на смертный бой...»

Подготовила к печати

Д. ПАНИНА.